СОХРАНИТЬ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ...

ПРОБЛЕМА ЮЖНЫХ КУРИЛ

Эта линия получила, хотя и завуалированное, но документальное закрепление в Токийской декларации 1993 года, договоренностях, достигнутых в ходе неформальных российско-японских встреч на высшем уровне в Красноярске (ноябрь 1997 года) и Кване (апрель 1998 года), в Московской декларации 1998 года, в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла живых ресурсов от 21 февраля 1998 года.

Эта линия представляет собой отход российского руководства во главе с Президентом Б. Ельциным от фундаментальной позиции Москвы по так называемой территориальной проблеме, которая после заключения нового японо-американского договора безопасности 1960 года состояла в том, что вопрос о принадлежности Южных Курил нашел свое историческое решение по итогам Второй мировой войны и "территориальной проблемы" в отношениях между СССР и Японией как таковой вообще не существует. Кстати говоря, России принадлежит исторический приоритет в открытии и освоении Курильского архипелага, включая южную гряду островов, что является ее дополнительным правооснованием на эту территорию. Если требуется, мог бы подробнее остановиться на этом моменте.

Говоря о смене курса российского руководства в столь принципиальном внешнеполитическом вопросе, стоит вспомнить, что Токийская декларация, ставшая катализатором процесса сдачи Россией Южных Курил японцам, была подписана 13 октября 1993 года в ходе официального визита Б. Ельцина в Японию. Это произошло буквально несколько дней спустя после государственного переворота и расстрела Дома Советов, когда Ельцину требовалась международная поддержка любой ценой, в том числе за счет обязательства о территориальных уступках японцам. Такая поддержка напрямую была зафиксирована в тексте Токийской декларации.

Для обеспокоенности за судьбу южных Курильских островов есть весомые основания. Стратегическая линия Президента России Б. Ельцина в этом вопросе исходит из признания наличия так называемой территориальной проблемы и ориентирована на урегулирование вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи в пользу Японии.

Российско-японские встречи на высшем уровне, работа совместной комиссии по вопросам заключения мирного договора сопровождаются дипломатическими "утечками" о "гонконгском варианте", "отложенном статусе", совместной юрисдикции над южными Курильскими островами. Одним из последних вариантов решения так называемой территориальной проблемы, согласно имеющейся информации, является формальное проведение российско-японской границы севернее островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи при реальной передаче островов Японии в неопределенном будущем.

Конкретной материализацией линии Б. Ельцина на поэтапную передачу южных Курильских островов под суверенитет Японии стало Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла живых ресурсов от 21 февраля 1998 года, подписанное с российской стороны тогдашним первым вице-премьером Б. Немцовым.

Исходя из положений Соглашения, японские рыбаки по существу явочным порядком ведут промысел в российских территориальных водах у оспариваемых Японией четырех островов Южных Курил. При этом Япония не только не предоставляет российским рыболовным судам аналогичные права на промысел в японских территориальных водах, но и не взяла на себя никаких обязательств по соблюдению ее гражданами и судами законов и правил рыболовства, действующих в наших водах. Более того, в самом тексте Соглашения нет никаких упоминаний о мерах контроля за японским промыслом со стороны российских органов рыбоохраны и погранслужбы. Получается, что Россия по этому Соглашению отказывается от своего суверенитета в своем же территориальном море в районе Южных Курил.

В ноябре 1998 года Президент Б. Ельцин и Премьер-министр Японии К. Обути дали указание своим правительствам активизировать переговоры о заключении мирного договора на основе Токийской декларации 1993 года и договоренностей, достигнутых во время неформальных встреч на высшем уровне в Красноярске и Каване, что зафиксировано в Московской декларации "Об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией" от 13 ноября 1998 года. Фактически поставлена задача заключить мирный договор к 2000 году, решив вопрос о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи.

В связи с приближением установленного срока, а также ввиду того, что в повестке дня российско-японских отношений стоит визит Б. Ельцина в Японию до истечения срока его президентства, предлагаю депутатам принципиально определиться относительно территориальных притязаний Японии и, мягко говоря, двусмысленной линии Президента Ельцина в этом вопросе, открыто высказать свою позицию в представленном Заявлении Государственной Думы.

Хотелось бы остановиться еще на одном моменте. Токио и прояпонское лобби в России, несмотря на формальный отход от принципа "неразделимости политики и экономики", на практике по-прежнему обусловливают развитие широкомасштабного сотрудничества между нашими странами подписанием мирного договора, в котором бы окончательно был урегулирован так называемый территориальный вопрос. В этой связи должен заявить следующее.

Во-первых, мы исходим из того, что территориальный вопрос, как и сказано в проекте заявления Государственной Думы, нашел свое законное и справедливое решение по итогам Второй мировой войны и в повестке дня российско-японских отношений не стоит. Говорим об этом открыто, чтобы не порождать у японской стороны иллюзий.

Во-вторых, строго говоря, никакой необходимости в заключении мирного договора вообще нет, поскольку согласно статье 1 Совместной Декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 года цитирую: "Состояние войны между СССР и Японией прекращается со дня вступления в силу настоящей декларации, и между ними восстанавливаются мир и добрососедские дружественные отношения".

В-третьих, и нашим японским партнерам, и нам самим следует отдавать отчет в том, что объективно Япония заинтересована в улучшении отношений и расширении сотрудничества с Россией не меньше, чем мы с Японией. Так что, дело за доброй волей с обеих сторон.

В заключение хотел бы подчеркнуть, что наступательной линии Японии в вопросе о возврате так называемых северных территорий, проводимой при активной, бесцеремонной поддержке США, должна, наконец, быть противопоставлена твердая, ответственная позиция руководства Российской Федерации, которая бы отвечала подлинным национально-государственным интересам нашего Отечества.

В. И. ИЛЮХИН,
председатель Комитета Государственной Думы по безопасности

Чтобы законы исполнялись...

Беседа с руководителем аппарата Комитета Государственной Думы по безопасности Евгением Григорьевичем Чугановым

— Евгений Григорьевич, на страницах нашей газеты мы часто публикуем материалы Комитета Госдумы по безопасности. Хотелось бы, чтобы Вы, как руководитель его аппарата, кратко сформулировали основные задачи, стоящие перед Комитетом.

— Комитет Государственной Думы по безопасности был образован в марте 1994 года, то есть функционирует уже на протяжении шести лет. За все это время принимались усилия для того, чтобы обновить правовую базу деятельности правоохранительных органов и силовых структур. Надо отметить, что Комитету практически удалось это сделать, поскольку был принят целый ряд законов, регулирующих деятельность названных мною структур. В частности, были приняты такие законы, как закон "О службе внешней разведки", закон "Об органах федеральной службы безопасности", закон "О внутренних войсках". Внесены существенные поправки в закон "О милиции", принят закон о прокуратуре и ряд других законов, регулирующих деятельность правоохранительных структур. Что ценно в этих законах?. Во-первых, то, что все эти министерства и ведомства начали действовать на основании закона, а не каких-то подзаконных ведомственных актов или инструкций. Тем самым они поставлены под контроль со стороны государства, а с другой стороны их деятельность защищена законом, в том числе в социальном плане. То есть предусмотрена определенная гарантия для сотрудников правоохранительных органов, спецслужб, предусмотрены меры их ответственности, а так же меры защиты, в случае причинения им ущерба, увольнения, перевода на другую работу, в случаях болезни, ранения и так далее. Все это, я считаю, ставит на новую ступень деятельность наших силовых структур, призванных защищать общество и каждого гражданина от насилия, от преступных посягательств. Кроме того, Комитетом по безопасности были приняты очень серьезные, судьбоносные законодательные акты, как Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовный исполнительный кодекс Российской Федерации, а также закон "Об оружии". Уголовный кодекс Российской Федерации регулирует уголовно-правовые отношения, и уже с учетом реалий сегодняшнего дня определяет какие деяния считать преступными, а какие носят непреступный характер. Уголовно-исполнительный кодекс — также серьезный правовой документ, который попытался как-то разрешить существующую проблему содержания в местах лишения свободы лиц, подозреваемых в совершении преступления и лиц, осужденных судами. Однако я должен сказать, что вопросы исполнения и Уголовного кодекса и Уголовного исполнительного кодекса, к сожалению, оставляют желать лучшего. Мы знаем, какие у нас безобразия творятся в местах лишения свободы: это и скученность и недостаточные условия содержания осужденных, как в материальном плане, так и в плане питания, медицинского обеспечения и так далее. Но это уже лежит в большей степени на совести исполнительных структур, то есть тех, кто эти законы призван исполнять. Я должен отметить, что Комитетом был принят такой важный закон, как закон "Об оружии". Вокруг этого закона до сих пор не утихают страсти, поскольку затронуты интересы многих сторон. В частности, здесь затрагивается вопрос о судьбе производителей отечественного оружия. Я имею в виду, прежде всего, стрелковое боевое и гражданское оружие. Затрагиваются и вопросы оборота, контроля за деятельностью правоохранительных органов, в частности, ведающих вопросами оборота, лицензирования оружия. Прежде всего это Министерство внутренних дел. В этом законе переплелись, как я уже сказал, интересы многих структур, в том числе организаций, которые ведут торговлю оружием. Не прекращаются попытки путем внесения изменений в действующий закон "Об оружии" предпринять какие-то меры, которые могут причинить ущерб нашей оборонной промышленности. Мы встретились с попыткой внести поправки в действующий закон, с тем чтобы как-то ограничить наших товаропроизводителей с целью ослабления деятельности этих предприятий и ослабления безопасности России. Были приняты попытки ликвидировать патрон калибром 7,62 под предлогом того, чтобы оружие, находящееся на руках у населения (имеются ввиду охотничьи карабины СКС), не было использовано в каких-то преступных целях. Под этот патрон, известный профессиональным охотникам, а также тем, кто служил в Армии, у нас изготовлены многие модификации автомата Калашникова и карабины Симонова. Повод смехотворный, а за ним проглядывает то, что наше вооружение пытаются перевести под патрон НАТО. Я думаю, вы можете представить себе, какая угроза таится в этих действиях, с учетом того, что сейчас наступило определенное охлаждение ввиду агрессивных действий блока НАТО, западных стран. Представьте, что если возникнет угроза вооруженного конфликта и страны НАТО дадут нам этот патрон, чтобы мы применяли против них или против кого-то?

Чуганов Евгений Григорьевич, 1951 года рождения, русский, православный. Окончил Свердловский юридический институт, аспирантуру при ВНИИ Прокуратуры СССР, а также Высшие курсы Военной Академии Генерального штаба. Государственный советник юстиции второго класса, государственный советник РФ первого класса. Женат, имеет двоих детей, внука.

Очередная попытка со стороны определенных сил (я думаю, придет время, когда можно будет назвать всех поименно) предпринимается для подрыва обороноспособности наших предприятий. Не надо забывать, что предприятия, производящие как гражданское оружие, так и огнестрельное стрелковое боевое оружие — предприятия с двойной технологией. В случае необходимости они могут быть переведены на потребности производства продукции оборонного значения, которое давно используется для обеспечения безопасности России. Другие моменты, касающиеся данного закона "Об оружии", – это попытки ввести акцизы, то есть дополнительную плату с каждой единицы произведенного охотничьего и спортивного оружия. Это повлечет за собой, во-первых, повышение цены каждого ствола произведенного оружия, то есть при нашей необеспеченности населения в материальном отношении сразу снизится покупательская база, а во-вторых, увеличится импорт вооружения из-за рубежа. Это опять же действие, удушающее наши отечественные предприятия. Мы подсчитали, что только для трех предприятий, производящих оружие, стрелковое, прежде всего – это Ижевский механический завод, Ижевский машиностроительный завод, Вятско-Полянский завод — ущерб составил бы более трехсот миллионов рублей в год. Также, если бы эти поправки к закону были бы введены, как я сказал, определенными силами, пришлось бы сокращать число работников этих предприятий в пределах сорока процентов. Вы прекрасно понимаете, что в условиях нынешней безработицы это явилось бы серьезным бедствием для сотен людей.

Но Комитету удалось, с одной стороны, защитить позиции государства, с другой — интересы предприятий оборонного комплекса и не дать произойти на них экономическому краху.

Другая серьезная проблема — борьба с терроризмом. Мы все прекрасно знаем, что у нас творится на северном Кавказе, в частности, в Чеченской республике, где идет широкомасштабная операция с применением вооруженных сил по подавлению террористов, бандформирований чеченских боевиков. А для того, чтобы это все было поставлено на законную основу, в нашем Комитете был разработан закон "По борьбе с терроризмом". Автором его является Виктор Иванович Илюхин, а мне было поручено возглавить рабочую группу по подготовке проекта закона. Он был разработан нами более полутора лет назад. Работа велась кропотливая, с привлечением серьезных специалистов из спецслужб, ученых, практиков. Удалось этот закон принять, сейчас он действует.

Я думаю, даже эти названные мной законы, которые удалось принять Комитету по безопасности, уже характеризуют то, что Комитет работал не зря.

И если в новый состав Государственной Думы будут избраны достойные депутаты, квалифицированные, профессиональные, патриотически настроенные, я думаю, что удастся сделать еще немало в направлении обуздания преступности и борьбы с коррупцией.

Хотелось бы также отметить, что, к сожалению, в Думе первого и второго созыва Комитету по безопасности не удалось реализовать и принять такие важные проекты законов, как проект закона "О борьбе с коррупцией" и проект закона "О борьбе с организованной преступностью". Нужно сказать, что практически с первых дней Комитет занялся проблемой принятия закона "О борьбе с коррупцией", и параллельно велась работа над вторым законом, "О борьбе с организованной преступностью". Но несмотря на то, что депутаты Государственной Думы нашли взаимопонимание у своих коллег в Совете Федерацій по этим законам, администрация Президента и сам Президент оказались непреклонными и поставили прочную стену на их пути. В том, что коррупция у нас в обществе процветает практически во всех эшелонах власти, я думаю, наши читатели могли убедиться и на собственном горьком опыте. Думаю, что Комитет шел по правильному пути, когда пытался принять этот закон, но, к сожалению, не удалось. То же касается закона "О борьбе с организованной преступностью". Он разрабатывался с участием представителей правоохранительных структур, силовых ведомств, ученых, практических работников, но, к сожалению, так же встал барьер на его пути в лице Президента и его окружения. Данный закон так и не был принят. Вы прекрасно знаете из средств массовой информации, что организованная преступность имеет место, существуют организованные преступные группировки, различные мафиозные кланы, но кому-то очень невыгодно поднять борьбу с этим негативным явлением на новую ступень, поставить ее на законодательную основу. Я надеюсь, что в Государственной Думе третьего созыва удастся принять эти законы, а также другие, более совершенные законы, которые бы делали жизнь наших сограждан более спокойной, более достойной, на что граждане России имеют полное право. Чтобы мы могли жить в нормальном государстве, защищенные законом, своими правоохранительными силовыми структурами и с оптимизмом смотреть в будущее. И чтобы евангельские законы, предначертанные России, обязательно исполнялись.

Беседу вел Андрей ПЕЧЕРСКИЙ
Фото Ларисы Беляевой

УМЕРЕТЬ ЗА РОССИЮ

Беседа с председателем Союза Архангела Михаила генерал-майором Александром Петровичем Солуяновым

— Александр Петрович, не так давно, 21 ноября, мне посчастливилось побывать в Архангельском соборе в Кремле на Божественной литургии, которую отслужил Патриарх Московский и всея Руси Алексий в честь праздника Архистратига Михаила и прочих Сил Бесплотных при большом стечении верующих. И что наиболее отрадно отметить при многочисленном присутствии представителей наших вооруженных сил, от генералов до рядовых солдат.

Хотелось бы начать нашу беседу с воспоминания об этом торжестве. О тех чувствах, которые приходили в душу во время молитвы.

— Для меня и моих единомышленников это действительно очень светлый и памятный день. Мы готовились к этому празднику, и для нас была высокая честь, что Святейший Патриарх не забыл — ровно год назад он благословил создание Союза Архангела Михаила, вручил специально написанные по этому случаю иконы. В свое время создание нашего Союза благословил также великий православный старец архимандрит Кирилл (Павлов).

Следуя наказам старцев во время паломничества на Святую землю, мы старались прошедший год молиться делами.

Мы дважды побывали в Югославии и встречали Пасху в соборе Архистратига Михаила в Белграде вместе с Патриархом Павлом. Помолиться вместе с сербскими братьями в трудную для них минуту мы считали за счастливый долг. Самое удивительное, что в этот день была нелетная погода и ни один американский самолет в небе не появился. Второй раз я посетил Югославию в августе месяце в составе официальной делегации как эксперт от комитета по безопасности Госдумы. За время многочисленных встреч с американскими, французскими, немецкими военными я еще раз убедился в том, что наш анализ в отношении Запада верен.

Мы постарались по мере своих сил и возможностей помочь своим войскам, в частности командующему миротворческими силами, моему однокашнику генералу Валерию Евтуховичу.

В сентябре довелось побывать в Дагестане. Здесь также нашим Союзом была оказана духовная и материальная помощь нашим войскам. Мы приняли участие в крестном ходе вокруг России с иконой Государя-Императора, иконой Архистратига Михаила, с иконой Песчанской Божией Матери.

С мироточивой иконой Государя-Императора мы побывали в Косово. И надо было видеть, как встречал икону сербский народ.

За год существования нашего Союза мы можем отчитаться делами перед тем, кто нас благословлял. В дальнейшем мы постараемся не только укреплять свои ряды, но и выполнять свои задачи.

Одна из наших важнейших задач — защита Православия. Непосредственно связана с нею и задача по расширению и положению православных воинов в нашей Армии.

Я глубоко убежден, что без Православной Веры сейчас наша Армия существовать не может.

Та русская национальная идея, о поисках которой так много говорит сегодня наша общественность, давно уже существует. И Православная Вера — основа этой идеи. Да, Православие, Самодержавие и Народность. Что значит быть русским, об этом говорил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн: прежде всего быть православным. Во-вторых, надо понимать, сколь глубинные процессы предшествовали семнадцатому году, сколько виновных у нас из тех, кто вновь рядится в форму Белой Армии, потомков тех, кто предал Государя и оставил Россию в трудную минуту. Они спрашивали потом, за что была кара Божия в виде красного бунта. Мне довелось как-то читать статью одного священника начала века, где он подробно перечисляет, за какие грехи Господь покарал нашу страну.

Митрополит Иоанн отмечал, что правы и те, кто видит светлые стороны в советском периоде государства, и те, кто видит в нем нашу трагедию. Мне думается, эти слова духовного пастыря нам надо помнить сегодня, как никогда.

Ибо вновь, к сожалению, люди, которые не являются ни православными, ни патриотами России, пытаются столкнуть нас с теми, кто с одной стороны и с другой умирал за Россию. И каждый был по-своему прав. И тому виной были события, которые и разделили наш народ. Не могло такого быть, чтоб вдруг, в одночасье, православное воинство разделилось за один год. Я как-то прочитал воспоминания одного русского генерала о драматическом эпизоде расстрела захваченных в плен красноармейцев. Они выразили желание перед расстрелом спеть Интернационал. "Как такое могло случиться, – вспоминал генерал, – что эти простые рязанские парни всего лишь за год будут отпевать себя Интернационалом?" В словах этого офицера — глубокий смысл.

— Мне довелось беседовать с Владыкой Иоанном за три дня до его преждевременной кончины, и его последней фразой в этом разговоре была: "Пока русский народ не преодолеет беса разъединения, вряд ли он может ожидать чего-либо хорошего". Хотелось бы от вас, человека волевого, офицера, Героя Советского Союза, услышать пожелания, как нам преодолеть нынешнее разъединение, охватившее русских, православных людей, разъединение, которое только на руку врагу.

— Это самый больной сейчас вопрос. Главный наш враг — рознь. Когда православные вместе – нет врага, которого бы мы не одолели. Но, к сожалению, мы сейчас проходим испытания. Команда, засланная к нам нашими недругами, иноверцами, называвшими себя демократами, реформаторами, очень добросовестно выполняя свою задачу, привела Россию к страшной черте. Очевидно, что таких понятий, как совесть, честь, долг, любовь к Родине, для них просто не существует. Нельзя не понять наших православных людей, до сих пор мучающихся вопросом, кому отдавать симпатии, с кем быть рядом, когда представитель демократической партии Соединенных Штатов Явлинский Григорий Алексеевич открыто заявляет о том, что он против Союза с Белоруссией, что Армия не должна выполнять задачи по защите наших южных рубежей. Но если мы потеряем Северный Кавказ, а Чечня станет независимой, ровно через сутки туда прилетят НАТОвские самолеты, и, поверьте, натовцы сумеют обустроить этот край. Но — для себя. Совершенно сознательно эти представители пятой колонны внушали всем, что для нас Запад — самый большой друг. Но в результате реформ все поняли, что это за друг. На нашей шее не только экономическая долларовая удавка,

– на нас уже наступает военный диктат Запада. Почему они убивали мирных жителей, бомбили, не спрашивая никого, независимое государство? Почему они вмешиваются в наши внутренние дела в Чечне? И кто им помогает? Естественно, представители республиканской партии Соединенных Штатов. В этом-то и смысл нашего испытания, что демократы, имеющие двойное гражданство, просто уничтожавшие нашу страну, ее экономику, культуру, духовные основы, Армию, теперь вдруг стали "патриотами". Теперь они идут по нашим головам к креслу, дающему власть и деньги, перекрасившись и лишь изменив лозунги. Но это — волки в овечьей шкуре. У меня вопрос к нашим православным: до каких пор противник будет вводить нас в заблуждение? Неужели сейчас нельзя на мгновение остановиться и задуматься: кто есть кто. Когда Православие используют в политических целях, я считаю, это самое страшное преступление. Мы не можем стоять в стороне. Мы не можем в очередной раз отдавать власть этим не совсем добросовестным во всех отношениях людям. И, по благословению, мы будем бороться за эту власть целесообразными методами. Наше движение, Союз Архангела Михаила, вошло в состав предвыборно-избирательной компании Движения в поддержку Армии. Виктору Ивановичу Илюхину я верю как человеку, как принципиальному и решительному политику. У меня есть на то основания, ибо я в этом убеждался не раз... А как нам оставить то, что было от народно-патриотического Союза? Ведь замысел-то был таков: левая часть – это коммунисты сталинской школы, их нельзя сбрасывать со счетов, это те, кто нам оставил великодержавное наследие, которое мы успешно промотали. Центр — это державники, военно-промышленный комплекс, люди с державной идеологией. И правое крыло — православные патриоты. Они никому не позволят вновь шельмовать русскую национальную идею, они знают, что все равно будет так, как предрекал нам Ильин и другие наши пророки. Не может быть бесконечно оболганным, обруганным и униженным народ, составляющий восемьдесят пять процентов населения нашей страны. Я глубоко убежден, твердо знаю, что у нас нет многонационального государства, нет никакого интернационализма. У нас по всем законам и канонам есть мононациональное полиэтническое государство. И в этом государстве русский православный человек должен занимать ведущее место. Тогда мы воплотим ту великодержавную идею, которую несет в себе Союз Архангела Михаила. Идея великой Державы и состоит в том, что одна нация объединяет и дает, а не угнетает и забирает. И эта нация — русский народ. Это прекрасно знают все народы, донорами которых мы были и в Царской Империи, и в советское время. Ибо только эта великодержавная идея станет основой строительства нашего государства.

Враги уничтожают самое святое: Армию и институт священнослужителей. Посмотрите, как тонко они подбираются к самым основам нашего Православия, как тонко подмениваются понятия, внедряются люди, практически к Православию не имеющие отношения. Хочу подчеркнуть один момент: я много раз встречался с Патриархом и чувствую душой, что Патриарх наш — чистый православный человек. И более могу сказать: у нас Патриарх, которого мы не заслуживаем. Ему очень трудно, он находится в сложнейшей ситуации. Я не буду говорить ни про окружение, ни про тех людей, которые, может быть, мягко говоря, не всегда помогают ему выполнять его великий долг служения. Но есть для этого мы, миряне, которые не должны обращать внимание на клевету, так же как и на тех, кто нашего Святого Государя Николая Александровича (хотя при мне его икона уже двенадцать раз мироточила!) пытаются представить не тем, кем он был. Конечно, после определенного очистительного периода у нас вновь будет установлена монархия, потому что не нам определять судьбу России — она давно уже определена. Нам нужно просто уразуметь, что нам делать сейчас. Нужно бороться за Православие. В том числе и за места в парламенте. Было благословение старца Николая: "Объединяйтесь и идите вместе". Я в это время был в командировке в Дагестане, и когда вернулся и узнал, что объединение не состоялось, еще раз горько пожалел. Но, видимо, не пришло еще время, или же в этот объединительный союз хотели войти люди, преследующие не наши цели. Я считаю, что в объединении должно быть чисто православное ядро, люди, прошедшие испытания. А если человек расстреливал свой парламент у Белого Дома, а когда его лишили кормушки, вдруг стал патриотом, то с такими людьми мы объединяться не будем. Лучше подождем до тех пор, пока люди поймут, что жертва должна быть святой и служение должно быть жертвенным. Наверное, если мы все придем к этому, объединение обязательно свершится. Мы не вполне созрели до этого, и я себя в первую очередь виню. Но мы будем стараться объединить в составе нашего Союза людей близких нам по вере, убеждениям, проверенных многолетним служением нашей Родине.

Окончание на стр. 11